

Литература

1. Большой китайско-русский словарь в четырех томах / под ред. И. М. Ошанина. – М.: Наука, 1983–1984. – Т.1 – 1983. – 552 с.; Т. 2 – 1983. – 1100 с.; Т. 3 – 1984. – 1103 с.; Т. 4 – 1984. – 1061 с.
2. Верхоляк, В. В. Проблемы историко-лингвистической реконструкции древнекорейских имен и названий / В. В. Верхоляк // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 9. Посвящается памяти А. Г. Васильева / Сост. и отв. ред. С. О. Курбанов. – СПб., 2006. – С. 9–37.
3. Корейские предания и легенды из средневековых книг. / Сост., перев. Л. Р. Концевича. – М.: Художественная литература, 1980. – 285 с.
4. Кочергина, В. А. Санскритско-русский словарь / В. А. Кочергина / под ред. В. И. Кальянова – М: Академический Проект, 2005. – 944 с.
5. Мифологический словарь / под ред. Е. М. Мелетинского – М: «Советская Энциклопедия», 1991. – 736 с.
6. 一然. 三國遺事// 국사편찬위원회 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://db.history.go.kr/item/oldBookViewer.do?levelId=sy_001 – Дата доступа: 10.11.2019.
7. 朝鮮王朝實錄// 국사편찬위원회 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sillok.history.go.kr/main/main.do> – Дата доступа: 10.11.2019.

И. Н. Малашук

*ЧУО «БИП – Институт правоведения»
(г. Могилев, Республика Беларусь)*

ОТРАЖЕНИЕ СОЛЯРНОГО КУЛЬТА В ВЕСЕННЕЙ ОБРЯДНОСТИ БЕЛОРУСОВ

Сегодня для белорусов приоритетными являются такие ценности, как государственность, язык, собственная история, национальные традиции, обычаи. Это способствует формированию представлений о месте и роли народа в мировом историческом процессе, становлению его этнических, а затем и национально-культурных особенностей в контексте развития мировой цивилизации. Одним из важнейших средств осмысления этого является исследование народных обычаев и обрядов.

Самая богатая и самая живучая обрядность – весенняя; до настоящего времени с весной связывают целый ряд полужыческих праздников, дающих богатый материал для восстановления древнего мировоззрения. В роли птицы, приносящей на своих крыльях весну, чаще всего высту-

пали кулик, ласточка, седая галка, жаворонок, кукушка и аист. Известно, что на Гомельщине весну начинали звать еще в феврале месяце. Академик Е. Карский считал началом весны праздник Благовещения (25 марта по старому стилю) [1, с. 251].

Наступление весны сопровождалось традиционными песнями и обрядами. Очевидно, что обычай выпекать весной из теста фигурки жаворонков или аистов и съедать их есть не что иное, как полузабытая модификация жертвенной птицы, которая, бесспорно, существовала в древности и заключалась в том, что весну в образе птицы ловили и приносили в жертву богу Солнца.

С началом весны связываются редкие у славян космологические поверья о ежегодном создании Вселенной. Так считалось, что солнечный бог, рожденный в день зимнего солнцеворота, в день весеннего равноденствия умирает, и вновь воскресает, и возносится на небо, чтобы дать свою мощь и новую силу будущим плодам земли. Для мифологии ранневесеннего цикла в одинаковой степени значима и символика начала, и символика возрождения, которые не всегда можно четко разграничить, ведь все зависело от «поведения» Солнца. С возрождением жизни и природы возрождалось и солнце после зимнего «умирания». Этот мотив встречается и в рождественском обряде, однако такой повтор вполне оправдан, потому что в древности начало года отмечалось первого марта и, конечно же, было связано, прежде всего, с положением светила на небе.

С мифологической темой создания (возрождения) Вселенной связан, скорее всего, и такой традиционный для ранней весны обычай, как побелка жилища, в этом можно увидеть ассоциацию ежегодного зарождения «белого света», который начинался при активном участии солнца. В отдельных регионах к ранневесенним датам приурочено, на первый взгляд, типично рождественское гадание о жизни и смерти. И в основу этого также положена идея умирания и оживления солнца.

Самыми большими годовыми весенними праздниками были Пасха, Юрий и Троица. Они зафиксировали в себе определенные будничные этапы в жизни и работе крестьянина-земледельца. Кроме этих трех упомянутых праздников, отмечалось еще несколько менее значимых, которые также сопровождались соответствующими обрядами, имели свои обычаи, поверья и выполняли, по мнению земледельца, определенные традиционно-жизненные функции. За неделю до Пасхи праздновали Вербное воскресенье. Основное обрядовое действие этого праздника сводилось к следующему: каждого встречного человека «били» освященной веткой вербы.

Возможно, здесь сохранилось прямое верование в то, что распутившаяся ива, ожившая («возродившаяся») от воздействия теплых солнечных лучей, впитала в себя одновременно силу, мощь дневного светила, а потом, благодаря такому магическому действию, передает их человеку.

В разных местах славянского региона встречаются свидетельства о том, что на Пасху солнце неподвижно находится на небе некоторое время. На Полесье считалось, что в течение нескольких пасхальных дней солнце остается на небе, поэтому Пасха будто и имеет такое название – большой длинный день. Существует ряд дивных явлений, связанных с солнцем. Утром на первый день праздника ходили наблюдать «игру солнца» на восходе с холмов, крыш, колоколен.

Как и все солярные пасхальные дни, с магическими очистительными действиями связывался Чистый четверг. В первую очередь, очищению подлежала традиционная посуда для замешивания и заквашивания теста. На Полесье, в отдельных районах Беларуси и в южнорусских регионах, происходило ритуальное очищение дежи. До восхода солнца кадку тщательно выскребали, отмывали, натирали солью и чесноком, подкуривали воском и хмелем, а затем перевязывали рушником и выставляли на солнце, чтобы она «солнце увидела», весь год была «чистой» и в ней удавался хлеб. Кроме дежи, «под солнце» выставлялись и другие вещи бытового обихода с целью придания им магических свойств через магические действия. Таким образом, в праздник человек получал особую возможность силой присоединения к солнечному свету даже преобразовать в некоторой степени окружающий мир, сделать его желанным для себя.

Отпечатки древнего мировоззрения также сохраняются и в обряде очищения огнем животного во время выгона его в поле. Не исключено, что на первоначальном этапе этот огонь напрямую связывался с солярным огнем («костром»). Такая защита и очищение животного огнем (пламенем), а потом еще и дымом от всевозможных поморов и напастей наблюдается не только на первый день выгона на пастбище, но и тогда, когда животное начинало болеть.

Большое ритуальное значение во время пасхального праздника отдавалось еде. В языческие времена она имела определенный обрядовый смысл. Один из главных атрибутов праздничного стола – красное яйцо, которым начинали застолье. Оно имело, бесспорно, патриархальное обрядовое назначение. Символика его древняя: яйцо считалось олицетворением жизнотворного начала. Крашение пасхальных яиц в красный цвет имело целью усилить это начало, выделить его. Христианство, переос-

мысливая языческую символику, в соответствии со своими представлениями и догматами, объясняет употребление красных яиц в религиозных обрядах как приобщение к радости в связи с Воскрешением Христа.

Также отличительной чертой пасхального обряда было хождение вольчобников, что не имело аналогов у соседних славянских народов. Как отмечает М. А. Комарова: «идеализируя хозяев и их имущество, ряженные сравнивали возникновение их хозяйства с сотворением мира и упоминали тем самым архаический мифологический факт. Присутствие этого сюжета именно в темах рождественского и пасхального праздничных циклов неслучайно и имеет причину, которая видится в том, что возрожденный в начале очередного космогонического цикла мир (Рождество и Пасха) должен иметь признаки максимальной сакральности или божественности, что в смысловом плане подчеркивалось возвращением к первоистокам возникновения мира» [2, с. 64].

То, что эти песни приурочивались к началу земледельческого года, безусловно, во многом содействовало усилению в них мотивов напутствия на будущее. В целом слова песен выделяются какой-то особой доброжелательностью, душевной щедростью и лучшими чертами белоруса, воплощенными в них.

Таким образом, первообраз солнца связан с архаичными представлениями о борьбе светлых и темных сил за царствование, в результате чего происходит перерастание первичной сущности (заботы о безопасности и пользе) в категорию психоментальную, эстетическую, когда все светлое, ясное, как восходящее солнце, становится обозначением прекрасного, чудесного, подкрепленного ритуальными действиями и словами. Отпечаток солярного культа в мировоззрении вечного труженика усиливает это гуманистическое начало представлениями об анимизированном солнце и, приспособившись к земледельческому культу, дополняет древние представления об окружающем мире, предметы и явления которого представляются по аналогии с жизнью человека.

Литература

1. Карскі, Я. Беларусы / Я. Карскі – Мінск, 2001. – 426 с.
2. Комарова, М. А. Концепт «вырай» как константа традиционной картины мира белорусов / М. А. Комарова // Доминанты концептуальной картины мира жителей Крайнего Севера. Материалы научно-практического семинара с международным участием. – Мурманск: МАГУ, 2015. – С. 62–68.